

НОЯБРЬ

*1 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.*

1 ноября 1922 г.

Дорогой мой Юханчик, не писала тебе, ибо три дня сидела в тёмной комнате. В глаз попал уголь и вызвал сильное раздражение. Сегодня первый день, что могу писать.

Вчера вечером был указ об Манциарли. Сегодня надеюсь получить от них книгу с впечатлениями от Индии. Ио милая девочка и я буду рада быть ей полезной – она очень сердечно отзывается о тебе, и я страшно счастлива, что у тебя есть люди, кот. интересуются твоей работой. Если ничто не помешает, напишу сегодня письмо Ирме Владимир.

Сейчас папа по телефону из школы прочёл мне твоё письмо. Я немного недоумеваю, как можно посреди занятий уезжать в Пиренеи, а также твоя просьба о подкреплении вызывает вопрос, сколько ты расходуешь в месяц, ибо ты писал две недели тому назад, что у тебя остаётся 5000 fr. – с небольшим.

Новых заказов у папы нет. Расходы большие и живём мы на деньги, взятые в долг у Х[орша]. Тяжело их тратить, ибо они нужны для поездки –
- Не расплескайте чашу.

Надо помнить и применять это во всех смыслах. Мы рассчитывали, что этого хватит, по крайней мере, до половины Января, и я собиралась послать тебе 30 долл. на Рождество, чтобы купить цветы М-ме Шклявер и какой-нибудь пустяк Georg'у. Напиши обстоятельно твои денежные дела, почему нужна эта поездка, что она тебе принесёт?

И помни, родной мой мальчик, что нам нужно быть очень экономными. За квартиру, в силу того, что нам нужна большая комната для папы и комната Светке, и только до первых чисел Июня мы платим дороже, а именно, 370 долл. в месяц. Я собираюсь взять прислугу в дом, ибо мне не справиться, слишком много приходящих и очень много всякого писания.

Перевод книги, ведение рекордов [*записи расходов, дел – ред.*] школы, meeting'ов [*встреч (англ.) – ред.*], рекорды наши, и необходимо сделать копию всех имеющихся сообщений – и сделать это могу только я, ибо мне сказано переписать, запечатать и сдать в банк. Никто не должен читать до времени.

Кроме того, массу времени отнимают мои дочери. Вот когда понятна фраза: “Сумейте стать fule mother моим ученикам”. Мне приходится сглаживать все трения, ибо они меня так любят, что моё слово для них всё. И так как каждая желает говорить со мною наедине, у меня совсем нет времени для себя. Уже два месяца, как я не брала книги в руки, и очень тоскую об этом.

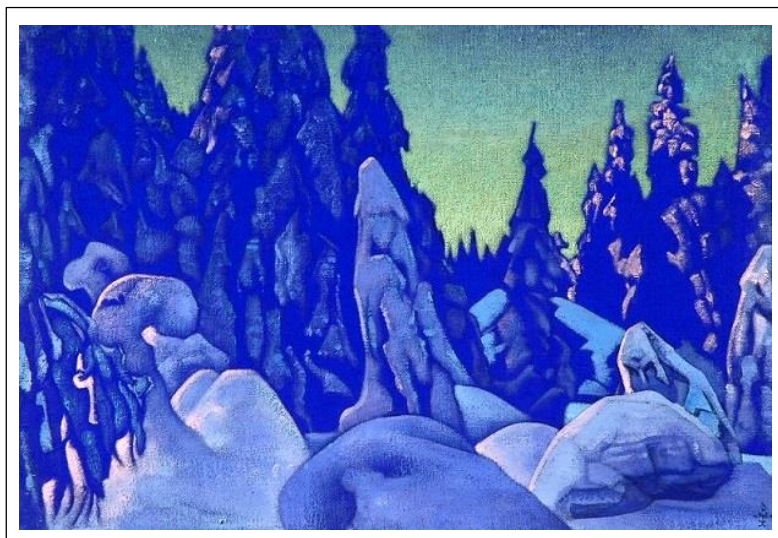
Столько приходится отдавать, но теперь уже недолго! Светка помогает папе в картинах. Сейчас приехал Данилов и, увы, опять чувствуется его пошлейшее влияние. У меня делается физическая тошнота при одном его виде.

К большому моему огорчению Ио и Мима отзываются о своей матери очень легкомысленно, слегка иронически. Неужели почти всегда дети настолько ниже своих больших родителей, что не в состоянии понять их зна-

чительность!!! Что это – не могу ещё разобрать – застенчивость, глупость?
Грустно!!!

Ну, целую тебя, моего родного, пиши откровенно, почему ты хочешь ехать, и насколько тебе хватит денег?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. Стражи снега. (Свечи Господу). 1922.

4 ноября 1922 г.

Продиктовано Н.К. Рериху.

Подходя к горе, вы видите хаос камней и острия скал.
Затем последуют отвесы утёсов,
За ними начнутся горные лужайки, которые питаются снегами,
Но за вершиною снега, вы узнаете сверкание дали.

Вы проходите коридором жизни,
И подымаете пыль от шагов ваших.
Сколько поклажи, сколько отречений, сколько боязни!
Где же оно осталось сокровище Мира?

Но если вы несёте с собою простой драгоценный камень
Или лучшую жемчужину – забудете ли о них?
Нет, вы придержите их бережно.
Осмотрите вместилища и укрепите застёжки,
Ибо несёте сокровище земли!
Какая бережность!!

Спросите: как же среди толчков упомянуть сокровище Мира?
Я улыбнусь и скажу – это просто.
Возьмите на морском берегу камешек, сглаженный волнами.
И с мыслию о сокровище Мира несите с собою!

И когда вас толкнут и покроют пылью ваши одежды,
Тогда вы возьмёте в руку избранный камень,
И не забудете Сокровище Мира, которое
Я вам донести заповедал.
Помните, помните, помните.
Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

5 ноября 1922 г. Варшава
Письмо С.З. Бергман к Рериху Н.К.

5 Ноября 1922 г. Варшава.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!
Вчера получила деньги (1000 д.). Выплатили долларами. Произошло опоздание по моей вине. Совершенно напрасно я указала Вам Англо. Польский банк. Это очень осложнило дело. Если ещё придётся пересылать деньги, то просто через тот же Ваш банк по адресу моей матери . В общем, никто не пострадал. Была у консула. Ничего толком нельзя узнать. Что визы будут лишь тогда, когда мы предъявим польские паспорта. Дал мне инструкцию, которую предлагаю Вам. Всё же придётся ждать 1-2 месяца, даже имея связи. Боря просит, чтобы Вы ему выслали приглашение (или требование), на основании которого он сможет получить иностранный (польский) паспорт. На всё уйдёт уйма времени. Не знаю, стоит ли выезжать весной? Думаю, что если дела нас задержат, то лучше переехать в Петербург, там заняться Монографией, наладить пересылку требуемых Вами вещей, спокойно все ликвидировать, и тогда к осени переехать к Вам.

Напишите Ваше мнение? Будем делать так, как вы найдёте лучшим. Боря был очень угнетён и в ужасном материальном положении. Сейчас, надеюсь, всё повернётся к лучшему. Неделю через 3-4 выезжаю в Киев. Думаю, что успею получить ответ. Во всяком случае, адрес моей матери постоянен и всё аккуратно будет пересылаться в Киев.

Архив Музея Рерихов, Москва.

6 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV
6-го нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня получил Папино письмо из Чикаго.

Жду, очень, новые сообщения М.М. У нас происходит что-то замечательное. Пишем автоматически, видим видения, и т.д. Перед началом писания часто видим, как атмосфера наполняется голубыми звёздами и шарами. Corona Mundi так же начинает действовать, но нам необходимы проспекты. Обо всём

Вам подробно писала Ирма Владимировна, так что я повторять не буду. Вчера видел Ch. Vildrac¹, известного писателя. Он в восторге от Папиных картин и от идеи Corona Mundi. Ясно, что Corona Mundi "is a great desiderative". Вы уже, наверное, знаете, что решено образовать Комитет, который будет ведать делами Corona Mundi во Франции. В Ком. решено пригласить представителей всех отраслей искусства. Труднее с художниками, ибо здесь в художественном мире существует большая рознь. Уже намечаются дела для Corona Mundi, когда они оформятся, то напишу, но сейчас важно иметь проспекты.

Всеми, что делается в Париже для Corona Mundi, мы обязаны совершенно необычайной энергии и провидению Ирмы Владимировны. Ирма Влад. один из самых ценных сотрудников в делах М.М., тем более, что она так бесконечно высоко ставит Папу.

Только на rue Lafontaine я чувствую себя дома, и вы знаете, как это для меня необычайно, принимая во внимание мою сдержанность с другими. Словом, стараюсь ковать ту группу, которая пойдёт работать в России.

В моих делах всё идёт хорошо, но \$200 всё же пришлите, ибо мне пришлось заказать пальто, и купить Тибетский словарь. На Рождество еду в Vivier на юг Франции к сыну Ирмы Влад. Курсы начинаются 1-го Дек., пока много работаю сам. Какое впечатление на Вас произвела Ио? (Манциарли)

Крепко вас обнимаю

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих.

ПРАВДА

Всё глубже постигая действительность, мы начинаем осознавать, насколько условны зачастую так называемые «летописи наших знаний». Иногда даже величайшие исторические события следует принимать с большой осторожностью.

Например, первые страницы русской истории начинаются с описания того, как три варяжских князя - братья Рюрик, Синеус и Трувор - были приглашены славянами управлять ими. Нередко люди задумывались над странным фактом, что после себя Рюрик оставил своих потомков, в то время как легендарные братья совсем исчезли из истории. Но, если обратиться к хроникам скандинавским, найдём, что в славянскую землю пришёл «конунг Рурик со своим домом (син хуус) и верною стражею (тру вер)», имея в виду, что Рюрик пришёл с домочадцами и дружиной. Таким образом, видно, как исторический факт о приходе Рюрика с семьёй и стражей был искажён переводчиком, создавшим имена, не существующие ни в России, ни в Скандинавии. Так, истина должна быть тщательно подкреплена фактами.

Все высоко ценят «Песнь Песней» Соломона, и общепринято считать, что произведение было написано самим Соломоном. Позднее появилось много

---

¹ Шарль Вильдрак (фр. Charles Vildrac, наст. фам. Мессаже, фр. Messenger; 22 ноября 1882 года, Париж, — 25 июня 1971 года, Сен-Тропе) — французский поэт, один из основателей литературного содружества «Аббатство».

мифических сказаний и преувеличений вокруг поэтической Суламифи. Но если тщательно изучить действительно существующие источники, станет ясно, что «Песнь Песней» была прекрасным официальным гимном, написанным придворным певцом в честь египетской царевны, и даже такие авторитеты, как Ориген и Иероним, подтверждают это. Так, в поисках достоверности выясняется, что Прекрасное не может быть ничем осквернено.

На протяжении долгой истории нашей планеты имеют место подобные несоответствия, относящиеся к правителям. Сравнивая общепринятые описания жизненного пути правителя с подлинными историческими источниками, иногда мы находим совершенно противоположные характеристики.

Возьмём, к примеру, официальное представление о великом Акбаре и сравним его с самым высоким исследованием более учёного, но менее известного летописца. Становится ясно, сколько же должно быть проявлено распознавания не для искажения, а для очищения правды.

Часто легенда подтверждается фактами. Приведём следующий пример. Когда вы проходите по прекрасному сказочному царству индейских поселений Америки, когда слышите чудесные песни и любуетесь ритуальными танцами, полными глубокого смысла, знакомитесь с образом жизни индейцев и с их домашним обиходом; когда внимательно разглядываете их ноги, обёрнутые белой тканью, или дивитесь на странный головной убор и рубашки с орнаментом; и когда, наконец, вы постигаете богатую фантазию тотемных столбов, возникает ощущение, что находитесь где-то в западной России или в Сибири, если знакомы вам те места.

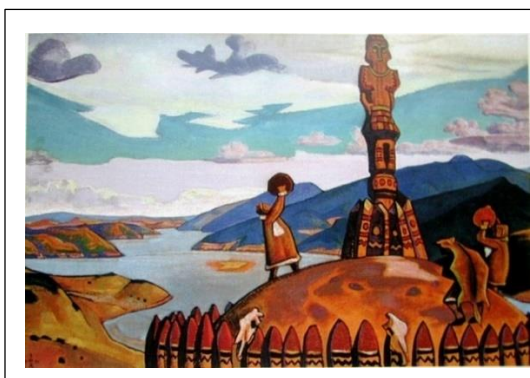
Как же действительно редко возникает такое поразительное сходство на совершенно разных континентах и в совершенно иных условиях жизни. Так, одно это зримое свидетельство укрепляет древнюю легенду о том, что несколько северных индейских племён мигрировало из Сибири на Аляску. И становится понятным, что легенда эта настолько реальна и очевидна, что ничего не скажешь против, особенно, когда видишь этих коренных жителей страны.

Коренные жители Аляски – алеуты. Фото начала 20 века.

Во время моей поездки в Санта-Фе в прошлом году, д-р Хьюитт, директор музея в Санта-Фе, выразил желание приобрести для выставки некоторые из моих картин. Я обещал ему предоставить картину специально с подлинно рус-

ским сюжетом и выбрал ту, где изображён священный танец вокруг древних идолов славянских племён, причём детали были заимствованы из подлинных материалов раскопок, проводимых мною в России. Несколько позже я понял, что намерение представить именно такой сюжет оправдалось полностью, потому что во время выставки меня много раз спрашивали, доводилось ли мне бывать где-нибудь на Аляске или в деревнях индейцев, поскольку сюжет этот, столь типичный для восточной России или Сибири, как оказалось, очень схож с укладом жизни и американских индейцев. *И древний идол славян постоянно сравнивался с тотемным столбом Аляски.*

Н.К. Рерих. Святые охотники. 1921 г.

Тотемные столбы древних индейцев.
(Совр. фото)

Я несведущ в области языковедения, но думаю, что даже в языке могли бы быть найдены своеобразные элементы, напоминающие о связи двух континентов. Как художник, могу утверждать, что образное и музыкальное сходство говорит мне совершенно определённо о том, что эта древняя легенда не вымысел фантазии, а ещё один обрывок достоверности. И сколько же обрывков достоверности, таких простых и совсем рядом с нами, забыто и не понято!

Сейчас, во времена преобразований, следует пересмотреть наши общепринятые научные основы. Но, конечно, с одним условием: мы должны избавиться от предрассудков. Это один из наиболее опасных врагов жизни, который должен быть уничтожен всеми силами духа. И только тогда очень легко нити истины могут сплестись в новый чудесный узор.

И этот ковёр поможет нам улететь от реальности прошлого к реальности будущего, и мы поймём, что легендарный ковёр-самолёт не волшебная сказка, а воплотившаяся реальность. Поистине, удивительная сказка жизни может быть воспринята нашим обычным человеческим умом, если он освободится от предвзятости.

Ещё пример перед моим взором. Не только в качестве работы, но даже в Красоту мы вносим ограничивающие предрассудки. Так, в Институте Объединённых Искусств в Нью-Йорке наши слова о единстве разных видов искусства, о полезной и жизненной связи, существующей между ними, вызвали чрезвычайное удивление и потрясение. И всё же, отбросив предрассудки и лицемерие, мы уже видим, что единение искусства не есть идеал только, но может быть применено также в жизни каждого дня, в той самой жизни, где совершается сегодня так много преступлений и так много прискорбной жестокости и лицемерия.

Так, из многих сторон жизни нашей находим бесчисленное количество таких же примеров. Каждый искренний художник, каждый искренний учёный

могут дать много достойных подтверждений этому. И поиск истины, помогающей избавиться от условностей и лицемерия, должен стать лозунгом наших дней; мы уже видим, как подрастает новое поколение, готовое не только для борьбы, но и для победы. Только истина! Только достижения!

Теперь нам следует показать ещё один из наших величайших предрассудков. В недавней серьёзной статье находим следующую предвзятую классификацию: «образование, социология, политика, религия, наука (включая медицину), искусство, техника». Законно спросить, почему техника не наука? Или почему социология и политика предшествуют религии? И, наконец, почему место искусства между медициной и техникой?

Такое положение искусства является спорным, потому что только предрассудок может поставить Прекрасное рядом с техникой. Место искусства часто понимается неправильно. Даже писали, что искусство всего лишь второстепенное проявление Божественного. Если под этим подразумевать профессиональное мастерство, то, конечно, здесь не вторичная, но даже более низшая степень проявления.

Но Трисмегиста Красота - всеобъемлющая, всетворящая, всепобеждающая сила - должна занять достойное место. Без преувеличения можем утверждать значимость Прекрасного. Мы должны предчувствовать, что Великий Учитель придёт не только в окружении Любви и Истины, но и в сиянии Красоты. Лишь Красота объединяет разных по духу.

Только в ритмах Красоты струны земли достигают Небес. И с Высот указ был дан об утверждении Красоты насущной. Мост Красоты высок и славен. Проходя сводами его, вбираешь в себя чудодейственные силы. Но пройти по нему может только освободившийся от предрассудков.

Н.К. Рерих. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

9 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard. PARIS. XV
9 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Какую большую радость доставило мне Ваше письмо от 24 октября! Как красива «Книга о жертве», и как это сказано для меня. Я вновь чувствую присутствие М.М. около себя, особенно вечером, когда ложусь спать. Это обстоятельство меня наполняет большой радостью. Главное, что необходим подвиг и подвиг.

Хотелось бы больше Вам рассказать о Манциарли. Всё, что с ними у меня происходит, весьма замечательно. Вы знаете, как я трудно сближаюсь с людьми, как мне с ними скучно и тяжело. Но у Ирм. Влад. я не только чувствую себя дома, но искренно привязался к ним всем. Тем более, что они так все почитают Папу. Словом, у нас общие вкусы, взгляды, идеи.

Меня, медведя, любящего свою берлогу и одиночество, начинают приручать. И я так рад, что здесь на чужбине нашёл людей, которые походят на нас, и будто вылиты из одного куска стали.

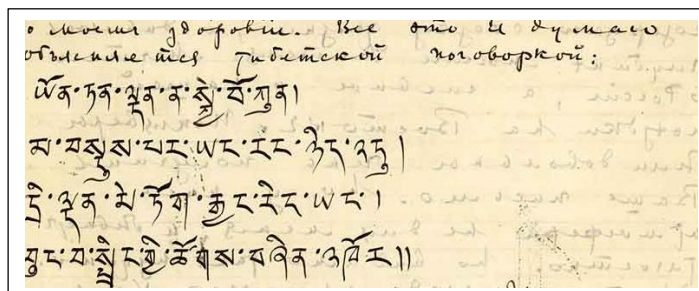
Пишите, какое впечатление на Вас произвела Ио, она, кажется, очень славная (хотя я и видел её только несколько дней), но её нужно поддержать в Америке. Чем больше Вы окажете ей внимание, тем лучше. И я теперь ясно

вижу, что создается группа, которая должна быть связана. Как я буду радоваться, если Света ближе подойдет к Служению.

Зачем дружить с мёртвыми людьми, тенями, которые должны уйти. Ценно то, что в нашей группе все талантливы и искусство занимает крупное место в жизни каждого. Так, напр., мы с Марой, которая, правда, очень хороший композитор (её вещи будут исполняться на концертах в Salon d'Automne, и хором Кибалтича), у нас общее понимание искусства, а вы знаете, что у меня вкус не совсем плохой. Это я заметил, когда вместе осматривали коллекции Polliot в Louvre. Какие чудные вещи, мистические Будды, утончённые Бодхисаттвы, и страшные и свирепые Kin-Kang, гении-хранители доброго закона. Вообще, меня Буддизм страшно привлекает. В нём я нахожу глубокое мистическое чувство и красочность. Стоит только прочесть монгольские и тибетские молитвы!

Продолжаю много заниматься китайским яз., и это требует столько настойчивости. Начал также тибетский язык.

Мама пишет, что люди собираются около нас неизвестно почему, то же письмо самое я испытываю здесь, ибо меня рвут на части. Все хотят меня видеть. Пишем получаю уйму, а также загадочные телефоны с просьбой сообщить о моём здоровье. Всё это, я думаю, объясняется тибетской поговоркой:

Фрагмент письма

«Если вы одарены, то все люди собираются вокруг вас, хотя и не были позваны; как бы далеко не был пахучий цветок, он всегда окружён роем пчёл».

Прошу Вас выслать мне \$200, ибо стипендии, которая мне дана, я ещё не получил и могу оказаться в плачевном положении.

Климат Европы мне больше подходит, и я не чувствую "сонливости". Погода стоит прохладная.

Завтра иду завтракать с Яковлевым, скоро пойду смотреть его работы. Prof. Firbis написал мне очень милое письмо. Он теперь в Париже.

16-го у нас будет reunion [встреча (англ.) – ред.] по делам "Corona Mundi"

Словом, действуем. Каждый день созерцаю сказку жизни, и дивлюсь глубине мысли Учителя! Мечтаю о России, а главное о нашей поездке на Восток.

Шкляверы были довольны очень получить Ваше письмо. Но у них атмосфера не для меня, и бывает тягостно. Но, видимо, так нужно. Они также люди прошлого. Хотя и монархисты, но Теократии не понимают, да я с ними об этом и не говорю. Крепко Вас обнимаю. Пишите, пусть Мама себя бережёт. Это так важно для меня.

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 ноября 1922 г. Варшава
Письмо С. З. Бергман к Рериху Н.К.

Варшава, 11 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Посылаю Вам ещё письмо Бори, в дополнение к предыдущему. Вчера получила Вашу ответную телеграмму с вопросом, когда Боря будет в Варшаве. Ответила немедленно. Этот вопрос Вы должны решить. Как лучше для дела? Во всяком случае, развод и личные дела задержат нас на некоторое время (3-5 месяцев). Возможно, что немедленно после моего возвращения в Киев, мы переедем в Петроград. Боря в каждом письме просит, чтобы Вы выслали деньги на покупку вещей – сейчас можно купить очень дёшево и хорошо заработать. Удобнее было мне пересылать эти деньги Боре, но, в крайнем случае, моя мать это сделает. У меня здесь большие связи и верные люди. Сегодня отправляю 1000 д. Боре, на днях курьер не приехал, и произошла задержка. Много хороших вещей ушло за это время. Через 2 недели собираюсь обратно. Польский паспорт Боре гарантирован. Как только окончательно решится вопрос, где лучше жить Боре, и уладятся семейные дела, можно будет выехать.

Очень ждём Вашего ответа. Если можете, вышлете 2000 дол. по адресу, указанному во 2-й телегр. Получили ли Вы 2 моих письма?

Сердечный привет Вам и Вашей семье.

Искренне уважающая Вас,

С.Бергман

Варшава, 11/XI 1922 г.

Архив Музея Рерихов, Москва.

11 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

11[Нояб.] /Конфиденциально.

Милый мой Юханчик, вчера получили твоё письмо от 30-го Окт. Спешу ответить. Папа вчера выехал в Чикаго на первое представление «Снегурочки» - пробудет там до конца будущей недели, т.е. до 19-го Ноября. Надеюсь, что у тебя денег не в обрез – хотелось бы знать хотя приблизительно смету. Очень нужно экономить деньги, данные на поездку, пока источников заработков нет. По возвращении из Чикаго папа вышлет чек.

Относительно статьи о Средн. Азии, напиши хотя бы кратк. конспект; что именно, приблизительные размеры и будут ли иллюстрации, тогда поговорим и посоветуемся, где лучше поместить. Русская статья пусть лучше идёт под твоим именем, но если хочешь, пришли черновик или запроси данные от папы.

Радуюсь твоему укреплению в сознании необходимости востоковедения. Союз народов Востока назревает. Что касается твоих успехов и возможностей, у меня никогда не было никаких сомнений (ты это знаешь!). Идя указанным путём (избранным твоим духом) ты, конечно, воспользуешься всем, но читай чаще указания и возможно точнее выполняй их. Некоторые даны очень ясно и определённно. Перечти их – в особенности те, кот. касаются Парижского поручения.

Сейчас пишу, и каждая моя фраза подтверждается стуком. Мне ясно, что ты одно указание забыл, или решил, что в данном случае оно не применимо. Хотелось бы, чтоб ты сам догадался. Родной мой мальчик, не так это страшно, ибо сказано, что вред обращу в пользу.

Конечно, дело не может пострадать из-за этого, но нам (видишь, говорю не только тебе) необходимо научиться точно выполнять указания, когда они высказаны определённо. Повторяю это постоянно себе – но, увы, не всегда удаётся. А данные сроки исполняются!

Даются объяснения моим прошлогодним видениям – объяснена была математическая формула, написанная красными чернилами на белом листе бумаги. «Пульс атомов создаёт совокупность энергии, легко укладываемой в формулу, виденную Урусвати – запомнить её ещё не дано, ибо она поведёт лишь к разрушению, но Урусвати вспомнит вовремя. Были показаны диски зеркал посвящённых, и завет запечатлён на моём.

- Боже! Я так томлюсь малым знанием моим, так томлюсь желанием отдаться душой и телом работе! Но знаю, что для того, чтобы быть в состоянии принять “вороха знаний”, нужно мне ещё вырасти и обновиться физически, сбросить с себя пыль прикосновений.

- Этого мы достигнем в Синих горах и здесь я не имею права требовать уединения, ибо то, что мы сейчас делаем, есть тоже работа для будущего. Мы готовим будущих сотрудников, а они так нуждаются в руководстве и поддержке. В полгода они должны сбросить все предрассудки, накопленные поколениями и расширить свой горизонт, чтобы хотя бы на расстоянии следовать за нами. А это не так легко! Но они трогательно преданны и горят чистым огнём.

Милый мой, родной, радуюсь душевно, что ты не одинок и что у тебя есть дом, где ты можешь отдохнуть духом. Береги это – не скажи ничего лишнего и будь чуток к тому, когда нужно отойти (прими это во всех смыслах). Будь всегда желателен и не в тягость!

Ио видела всего раз, она, видимо, в экстазе от атмосферы N[ew] Y[ork], впитывает впечатления. Я рада, что она будет работать в самом помещении школы. Вчера мы решили положить линолеум. Завтра вечером Мима и Ио приходят ко мне, и на этот раз подойду ближе, ибо не будет ни Данилова, ни Hull'a, кот. так мешали прошлый раз.

Книгу И. Вл. я прочла, вернее, просмотрела. Сказано, что книга передана нам намеренно, мы должны знать наших сотрудников и степень их способностей. Ир. Вл. будет очень полезна в нашей будущей работе. Дана возможность узнать лучше А. Безант, дан ключ к Кришнамурти, <развенчан> Ледбитер... Вообще, изумительно вооружают и укрепляют нас в сознании правоты нашей.

Всё, что нужно сделать, я чувствую заранее, и тогда легко становится действовать. Когда дух твой знает, и знание духа – это непоколебимая твердыня. Это то, что двигает горами.

Ещё раз, Юханчик, прошу тебя, читай все данные тебе наставления, исполняй их, ибо дух твой согласен с ними, но дай ему утвердиться, не сбивай одним отрицательным рассуждением. Пишу последнюю фразу и над страницей зажглась большая сине-серебряная звезда.

Были у меня видения, причём сопровождалось раздвоением сознания, но бумаге доверять не могу. Видения в связи с битвой, кот. идёт вокруг нас – и вот, в виду этой великой битвы, ...

Помни, ученик, тем более ученик, несущий поручение, обязан являть строжайшую дисциплину, возможно точнейшее выполнение указаний. Этим ты поднимаешь свой авторитет в глазах людей, помогаешь делу, а главное, растёшь в доверии и готовишься к более ответственному поручению.

Помнишь - "Удрае привет и указ - Помни, посылаю тебя в Париж подготовить новый путь. Ты покажешь, что поверх земных знаний светится мудрость духа. Яви сознание руководства, храня тайну, всё-таки покажи явление сокровенного доверия Моего. - Помни, лишь общим согласием достигнете вершины. - Укажу путь, подниму помогающих, поражу вредящих. Я сказал.

- Скажи для зрячих русских совет Мой готов через Моих детей. Рука Моя крепка и светел щит Мой. - Покори знание, Удрая, и не нарушь. Сефиротам заповедую сохранить тебя. Рука над тобою. Удрая, не забудь тибетский язык, принять утверждение нужен язык - то, что назначено.

- Иди к знанию, утверждение придёт - питай дух. С Васот научись ритуалу духовн. посольств. - Удрая, писать должен раз в неделю - один. - Не долго можешь говорить, раз в десять дней. Друзей не найдёшь, ибо Я друг."

Мне кажется, эти указания имеются у тебя в книжечке. - Где рукопись Книги? Храни её. Меня торопят с книгой, ибо она должна выйти по-английски в Апреле, а времени у меня так мало. Иногда вечером чувствую себя выжатой как губка. - Так хотелось бы всё сделать, всё успеть и как можно лучше, но физически я очень ослабела.

По счастью, у меня сейчас прислуга и я освобождена от домашней работы. Я не выдержала бы такого тяготения.

Светка наш путается, сознание мутно, не может найти себя. Очень тяжёлые ауры беднягу окружают. Имеет всё, чтобы быть счастливым, а благодаря влиянию тёмных, страдает. Талант его растёт. В минуты просветления делает изумительные рисунки - иллюстрации. Беда в том, что его слишком захваливают. Его необходимо вырвать из американской обстановки. Всякие Валечки, Даниловы, Дукельские и т. д., опошляют его сущность.

Временами мне глубоко жалко его. Опыт, кот. ему дан, <принять не легко>, в виду его крайней податливости, но я знаю, что стоит поставить его в другие условия, и он расцветёт, ибо душа его так нежна!

Получила на днях письмо от Тенишевой, полное похвал тебе, твоим способностям. Как они живут, напиши немного подробнее о них. Вчера также пришло письмо от Ирмы Владимировны, какая она чистая восторженная душа! Читали его с глубоким волнением, дай Бог, чтобы её огонь горел, ибо только энтузиазм двигает горами! Ждём её с нетерпением. Дел у неё будет куча!

Ну, пора кончать и садиться за перевод книги. Очень трудно переводить, чем дальше, тем труднее. Обнимаю тебя, мой Юханчик, радуюсь на тебя. Иди смело, помни какая мощь за тобою, но береги её и не выявляй дешёво!

Получили ли Шклявер моё письмо? Передай им наши сердечные приветы. Христос с тобою, мой родной.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

13 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV
13 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Знаю, что Вам нужно написать обстоятельное письмо. Денежные дела мои несколько осложняются, ибо стипендия, хотя и дана, но деньги ещё не выданы, не знаю, когда и как они будут выдаваться, хотя и хожу каждый понедельник к проф. Воуе и жду в очереди с 3 ч. дня до 8 ч. вечера.

Проживаю в месяц от 650 до 700 fr. Пришлось купить пальто (325 fr.), а то становится холодно. Костюм, рубашки, носки, сапоги, и тому подобные вещи. Пришлось также приобрести Тибетский словарь за 100 fr., это было необходимо, иначе нельзя работать. Сумма 5000 fr. включала и стипендию в 3000 fr., которую я ещё не получил. На Рождество всё равно всех распускают, и я буду в состоянии ехать. Причина моего желания ехать заключается в том, что нужно кончить Бхагавад – Гиту и писать автоматически.

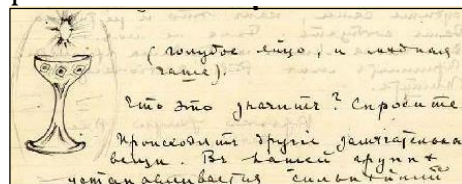
Дома писать я не могу, ибо одному невозможно, а с Жоржем нет духовного контакта. Он мой друг на интеллектуальном плане.

Меня немного огорчает, что Мима и Ио так легкомысленно отзываются о Ирм. Влад. Тем более это странно, что Ирм. Влад. действительно большой человек с громадной духовной силой. Она очень ценный помощник в Служении, и Вы себе не можете представить, насколько нас автомат. письмо сблизило.

Легкомысленное отношение дочерей объясняю молодостью. Третья дочь, Мара, гораздо глубже и лучше понимает всё громадное значение М.М. и Его дела. Последнее время я с нею имел длительные беседы, и выяснилось, что мы до чрезвычайности похожи друг на друга в нашем духовном мире. Просто поражаюсь! Моё собственное Его в юбке!

Троекнижие, присланное Вами, меня наполняет большой радостью и сильно подкрепляет. Действительно необходим подвиг! Я считаю, что группа здесь вполне утвердилась, хотя необходимо поддерживать горение. Я теперь всё время вижу видения. Вчера ночью видел поразительно ясно следующее: (голубое яйцо и медная чаша)

Что это значит? Спросите.

Фрагмент письма

Происходят другие замечательные вещи. В нашей группе устанавливается сильнейший духовный контакт. Если мы день не видимся, то знаем, что другой чувствует, а также чувствуем присутствие другого. Это очень занимательно.

В данное время много работаю над Средней Азией. Собираю китайские источники; курсы мои начинаются 1-го Декабря. Кстати, мне здесь пришлось состариться на год, так что мне 21 теперь. Это смешно и глупо, но это необходимо для работы, а то считают слишком молодым. Так что, прошу [Вас], никому о моих истинных годах не говорить, а то выйдет путаница, даже Манциарли.

Н.К. Рерих. Снегурочка и Лель. 1921.
Эскизы костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка»

Толпа. 1921.

Толпа. 1921.

Фрагмент из очерка Н.К. Рериха:

«Теперь почему нас могут сейчас интересовать костюмы из "Снегурочки"? Случайно ли? Или сейчас есть на то особые основания? О России так много говорят. Так стараются понять ее. Но путь глаза и уха — лучший непосредственный путь. И правда, легенда-сказка "Снегурочка" показывает часть подлинной России в ее красоте.

Островский, реалист-драматург, только раз в жизни отдал вдохновение сказке. Римский-Корсаков отдал "Снегурочке" молодой запас сил. И легенда убедительна своим подлинным эпосом.

Все элементы влияний на Россию видны в "Снегурочке". И время сказки — поэтическое время славян, почитавших силы природы, — даёт светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом.

Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из теплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, столь близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии — к земле и к весеннему Солнцу. И наконец, мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка.

Вне излишней историчности, вне надуманности "Снегурочка" являет столько настоящего смысла России, что и все элементы ее становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу.

Так понятна каждая *общечеловеческая* идея. Также понятно, что сердце народов все-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот все-таки приводит к творческой любви. И мы понимаем, отчего сердце Америки открыто для России, а сердце России считает Америку своим лучшим другом.

В "Снегурочке" летят весенние птицы. Прилетают, несмотря на снег и на холод. И напоминают о близости солнца и света. И как птицы, оснастились эти костюмы. Понесут они мысль о большой социальной работе, творимой в жизни. И лягут они залогом единения двух великих стран...»

Н.К. Рерих. Одевание духа. 1921 г.

Марсель Манцирали.

17 ноября 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

85, Lafontaine L | PARIS. XVI

17 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Быть может, это письмо Вас потрясёт и удивит. Tant pis! За последнее время произошло нечто, что перевернуло всю мою старую психологию. Но это была воля Учителя, ибо во всём сказывается Его чрезвычайное влияние. Всё настолько поразительно, что трудно даже писать. Дело в том, что сегодня 17-го я имел объяснение с Марой, и выяснилось, что мы друг друга глубоко любим и чувствуем. Словом, я решил жениться и ехать в Индию уже женатым.

Это Вам, конечно, покажется очень странным, но это так. Рука М.М. видна во всём.

За всё это время происходили явления, которых я, конечно, не понимал, но теперь отлично понимаю. Автоматически нам всё это было сказано, но мы не понимали. Конечно, у нас глубокая кармическая связь, ведь Мара была моей женой, когда я был Тимуром. В это я глубоко верю, ибо никогда не находил человека, который более походил на меня.

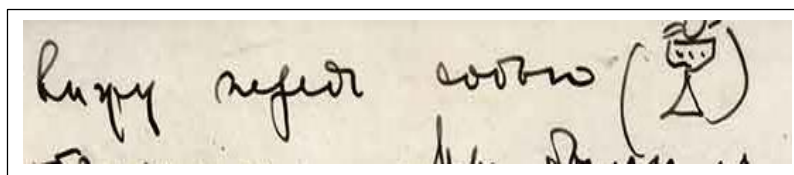
У нас всё началось, когда мы вместе осматривали Средне-Азиатский отдел Louvge. Я это ясно сразу почувствовал, и Мара также, но из-за гордыни я ничего не сказал. Теперь всё выяснилось, я страшно счастлив. Тем более что это мне открыло новые возможности и новые стороны жизни. Словом, мне это нужно было, иначе моё положение было страшное, я был в тупике. Теперь я понимаю и чувствую бхакти, и это даёт мне и открывает новую сторону М.М. Какое творчество!

Милая Мама, пойми только и почувствуй всё громадное, что совершается! Не разбивай мою чашу, а то мне это причинит невыносимую боль. Вы знаете, душевное страдание хуже физического.

Телеграфируйте Ваше согласие по моему адресу: 270, rue de Vaugirard, но только, молю вас, только согласие, ибо всё другое меня изувечит на всю жизнь. Это первый и последний случай в моей жизни. Ведь наши обе семьи также на друг друга похожи. Нам необходимо иметь группу, а то, что со мной здесь произошло, есть та необходимая связь, которая даст возможность творить.

Ведь подумай, Мара прекрасный музыкант, и это даст столько ещё новых возможностей и такую новую полноту моей жизни. Даже во сне Учитель мне указывал, но я не понимал.

Рисунок чаши, который я Вам послал и который я постоянно *вижу перед собою* теперь объясняется. Мы были с Марой на лекции Prof. Moret о Champollion, и Moret объяснял, что символ чаши с яйцом наверху “un Symbol de paternite” [*Символ отцовства (фр.) – ред.*]

Фрагмент письма.

Словом, каждый день случается невозможное. Сплошная сказка. Ирма Владимировна страшно счастлива, и видела всё это раньше нас, ибо она много знает через духовное зрение и слух. Каждый день приносит новые подтверждения и влияние М.М. сильно ощущается. И я понимаю, почему это произошло. Теперь я уже навеки скован с М.М., ибо одно из самых крупных событий моей жизни совершилось под знаком Учителя.

Помните, когда ясновидящая в Лондоне указывала на то, что у Мама появился ещё ребёнок. Ведь теперь это объясняется вполне, ведь в Индию нас поедет 5. И я так с Марой мечтаю о работе в Шантиникетане. Я там решил читать ряд лекций по Средней Азии. Pelliot меня теперь называет “jeune confrère” [*молодой коллега (фр.) – ред.*], а Vacot обещал мне дать все свои карты, путеводите-

ли, заметки по Тибету. Словом, происходит удивительная сказка, и только люблю Вас, чтобы вы согласились, а то это так будет больно. Ведь это нарушит ту группу, которая здесь создалась. Жду скорого ответа - согласия и благословения родительского.

Отступлений не может быть, и Вы знаете, как я всё глубоко переживаю.
Целую Вас всех

Ю. Рерих

Мы здесь никому не говорим, но ответьте мне первому. Ирма Влад. просила передать новость о моей помолвке Миме и Ио. Мы все очень счастливы. Надеюсь, вы также.

Больше не говорите никому.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

18 ноября 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

«Хорши, Ента, Нуця и я были сегодня у Рерихов. Н.К. только что приехал из Чикаго. Потом, когда мы сидели, было сказано по азбуке: "Срок света - 9". Было много раз простукано "9". Мы пришли к Рерихам до прихода Хоршей, и они нам очень много рассказали, главным образом Н.К., который только приехал из Чикаго, где с громадным успехом прошла "Снегурочка" с его декорациями и костюмами. Там его чудно принимали, он познакомился со многими влиятельными и полезными для будущего людьми...»

[18-28 ноября 1922 г.] Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV

Дорогие Папа и Мама!

Снова пишу Вам, ибо хочу хотя бы мысленно побыть с Вами. Так тяжело, что Вы все на той стороне океана, и в нужный момент мы не все вместе. Поняли ли вы мои предыдущие письма? Знаете ли всю глубину моих переживаний? Ведь в мою жизнь ворвались с необычайной силой новые мысли и чувства. Счастье так близко, и вместе с тем так будет больно, если всё кончится не так, как нужно. За последнее время я много испытал, многое пережил, и словно мне прибавилось ещё лет десять. Стипендии я всё ещё не получил (3000 fr.), и не знаю когда получу. Происходит крупное недоразумение. Меня хотят засадить в dormitory² для русских студентов под Парижем. Деревянный барак, холодный, и где нет освещения по вечерам. Мыться приходится на дворе, где устроены, нечто вроде стойл для лошадей. Атмосфера ужасная. Это всё мне передавал один мой товарищ по гимназии, которого я встретил здесь. К счастью, Pelliот протестовал и решение отменили. Теперь хотят выдать всю сумму одновременно. Но когда, не знаю.

Всё это нервирует, и работать приходится со страшным усилием воли. Вместе с тем, так хочется творчества, широкого и свободного. Но Учитель постоянно заботится о мне, и без его помощи я не мог бы работать и жить. Хоть бы скорее кончилось всё это тягостное положение.

---

² Общежитие (англ.) – ред.

Вы знаете, что я безумно люблю Мару, и мне платят такой же безумной любовью. Хотя она и старше меня на три года (недоразумение с годами я выяснил), но мы так хорошо к друг другу подходим. Теперь дело обстоит след. образом: конечно, решено ждать Вашего ответа; если ответ будет положительным, мы решили венчаться 19-го Янв. после окончания поста. Финансовое положение выяснилось, и я только дивлюсь чуткости и такту Ирмы Влад. Меня этот вопрос финансов сильно беспокоил, и я был в порядочном тупике, но, конечно, ничего не говорил. Ирма Влад. отгадала моё волнение и сегодня мне сказала, что её это не беспокоит, ибо по завещанию Маре приходится 100000 franc., и имеется уже квартира до 14-го Июля (а там Индия). Вы понимаете моё волнение, чувствую, что Учитель посылает мне материальный выход, но не знаю Вашего решения.

Вместе с тем, я так глубоко люблю и кармическая связь настолько сильна (с Марой вместе мы вспоминаем прошлое, и она действительно помнит многое), что если всё это прервать, получится глубокая рана, которую трудно будет залечить. И это в символах нам было показано автоматическим письмом. Была нарисована фигура с двумя чашами: одна чаша медная, и очень светлая, другая - чёрная, полная крови (как было сказано: «и в темноте крови бывает отблеск меча»). Кроме того, было сказано: «Мара может изменить карму».

Словом, были даны вещи, которые я только теперь понимаю. Ведь если светлая чаша будет разбита и восторжествует тёмная, я умру духовно, и иссушенную ветку трудно опять будет превратить в живую. Грустно мне и больно выливать перед Вами всю тяготу моего сердца, но я так ещё одинок, что нужно с кем-либо об этом поговорить. Правда, Ирма Влад. замечательный человек и меня глубоко любит, но всё же перед ней я должен одевать маску твёрдости. Ведь если счастье моё минует меня, мне остаётся единственный выход – иностранный легион. И это не глупость, не простое мальчишество, а просто желание скорее всё кончить, если светлая чаша будет разбита. Сейчас она у меня в руках, но вы ключ к счастью имеете в Ваших руках. Простите меня, быть может, за известную резкость. Я знаю Папину мудрость, но всё же я один, и пишу, что чувствую.

Смотрю на потолок и вижу столь знакомый мне глаз, но что он хочет от меня? Вчера вечером мне что-то давали в руки, - чашу, или ещё что-то – я плохо видел, ибо был сильно уставши. Нас всех очень беспокоит Ваше решение, (т.е. Ирма Влад. и меня), Мара же уверена, что меня всегда окружает удача, и потому спокойна. Она такая милая, и мне будет так трудно её огорчить.

Крепко Вас обнимаю, не покидайте меня в самый трудный момент моей жизни.
Ваш ЮР

Если согласны на моё венчание, напишите хорошее письмо Ир. Влад. Я уверен, что Вы будете любить мою Мару. Пришлите также «Вестника», ведь нам всё папино так близко.

Прошу это письмо уничтожить, ибо пишу тайные соображения.

Сейчас из-за меня пост, гигантский бой, и, чувствую, как М.М. сражается за меня.

Архив Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.

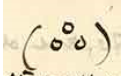
20 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

Private information.

85, Lafontaine L / Paris. XVI
20 Нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Вы из предыдущих моих писем уже знаете, что я решил делать крупный шаг в моей жизни. То новое, что происходит со мною, даёт мне новые силы, и я каждый день благодарю М.М. за то, что Он послал мне этот дар. Теперь я знаю, почему мне нужно было ехать в Париж, почему я сюда так стремился. Открылись новые горизонты, новые возможности. И я теперь так хорошо понимаю, что Мама мне так часто говорила, но я плохо тогда понимал. Я сильно переменялся, и даже, говорят, лицо изменилось. Главное, что всё происходит под знаком М.М. Ирма Влад. подарила Маре, как свадебный подарок coolant [кулон

(фр.) - ред.], на котором оказались три шара , как у меня на кольце.

Автоматически даются поразительно красивые указания. Как всегда, я в начале не был в состоянии понять всего, но уже с первого нашего писания М.М. повторял: новое, новое, новое счастье идёт, нужно стоять духовно ближе. Часто вижу видения; изобрёл новую технику, т.е., сидеть перед полутёмным углом с бумагой в руках и зарисовывать видения. Получаются замечательные вещи.

Теперь часто думаю о Вас. Чувствуете ли вы, что здесь происходит? Что думает Света о планах своего старшего брата? Теперь я понимаю, почему М.М. на мой вопрос, буду ли саньязин [sannyāsa (девангари)— «отречение»]- ред.], отвечал: жизнь покажет. Да, жизнь показала, но я рад случившемуся, ибо моё гнетущее одиночество исчезло. Ведь оно меня иссушало, и я становился закрытым ко всему. Но умоляю Вас понять меня. Перед одною мыслью, что всего этого не будет, у меня становятся дыбом волосы, и я чувствую, как я духовно умираю.

Ирма Влад. считает всё случившееся прекрасным, а главное, что у меня с Марой такая безумная кармическая связь. Ведь Мара видит теперь видения из прошлого воплощения, слышит музыку и видит глаза, как и мы. Учитель ей указывает, чтобы она напрягала духовный слух, ибо тогда он даст новое творчество. И новое творчество уже появляется. Большая перемена случилась с Сашей (сын Ирма Влад.). Он относился ко всему очень холодно, и не думал, что мог бы писать автоматически. Но теперь он страшно бурно пишет (он имеет нашу общую технику) и говорит, что стал другим человеком.

Всё это очень трудно рассказать словами, но Ирма Влад. Вам всё передаст, когда приедет в Америку в Январе.

Теперь перехожу к делу. На общем совете (Ирма Влад, Мара и я) было решено следующее: обручиться, как только получится Ваш ответ (в нём все уверены, помните, что нельзя вырывать, во что вложено столько веры, а то будет больно, и, быть может, конец всему), и мне <предписана> la rue Lafontaine после отъезда Ир. Влад. (6-го Янв.). Квартира всё равно имеется до 14-го Июля, таким образом, Вы будете в состоянии приехать к нам в Мае или Июне. Места хватит. Всё же это будет Вам приятнее. Моё финансовое положение знают, и,

видимо, принимают. Всё же \$ 200 прошу прислать, ибо моя стипендия всё ещё где-то плавает. Таким образом, женитьба (как это ни странно) выводит из трудного положения. Будет, по крайней мере, даровая квартира.

Решаюсь обратиться к Папе с большой просьбой, переслать нам картину «Вестник» (знаете, в Средн.-Аз. стиле)

Это любимая вещь Мары, а также и моя.

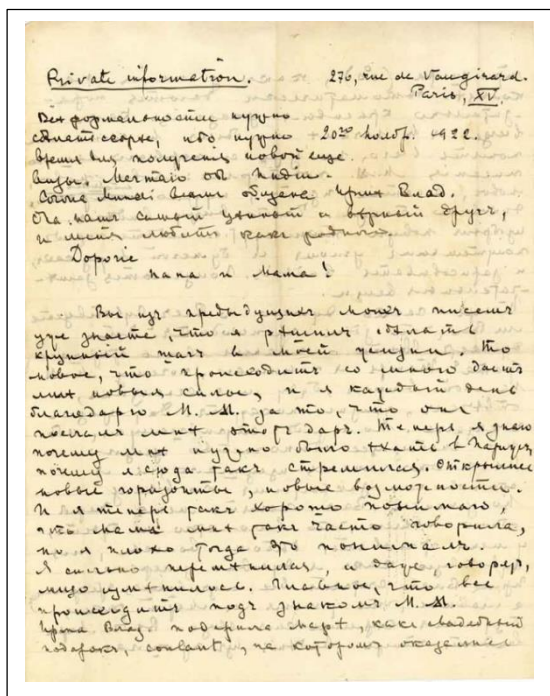
В моих учебных делах всё хорошо, работаю над китайским яз. и тибетским. Хочу Вам ещё сообщить странную вещь, всё время у Шкляверов я чувствовал себя чужим, и страшно этим тяготился, точно я не живу у них. Даже сундуки мои стоят неразобранными. Разве это не странно. Потом ещё другое странное совпадение. В Германию я хотел купить некоторые книги; теперь я эти книги нашёл на rue Lafontaine. Словом, всё делается как нужно, и мы так безумно всех любим.

Sogona Mundi начинает жить. Сделан чудный перевод на франц. яз. проспекта и через дней десять будет собрание. Центр Sogona Mundi в Париже будет находиться в Галерее Vildrac'a (писатель, очень известный). Видел здесь Сахарова, танцора, он очень увлечён идеей Sogona Mundi. Мы с ним большие друзья, и он уверяет, что от меня исходит какая-то сила, а он большой эзотерик. Если найдёте нужным, сообщите эту новость M-r & M-ss Horch. Шкляверы ещё ничего не знают.

Целую

ЮР

Все формальности нужно сделать скорее, ибо нужно время для получения новой ещё визы. Мечтаю об Индии. Sogona Mundi всем обязана Ирме Влад. Она наш самый ценный и верный друг, и любит меня как родного.

Автограф письма.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

20 ноября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

20 нояб. 1922.

Родной Юрик, опять радовались Твоему письму от 9 нояб. Теперь Ты видишь всю мудрость Плана и видишь, как присылаются нам нужные элементы. Сейчас в Чикаго: Компания Оперы всячески старалась затемнить мой успех, а на поверку вышло, что всё сложилось именно в мою пользу. Когда мне нужно кого повидать, то этот человек или немедленно приходит, или звонит. Одна дама просила нарисовать ей домашнего Бога. Mary Garden исцеляется моей картиной, "Cor ardens" (несмотря на все их ошибки) – растёт. В Чикаго я оставил доверенную группу: D-a Debey, Hoesckner, M-s Busch и M-ss Matias. Последняя может многое достигнуть. Мой приезд был ей предупреждён видением. Она богата, молода и имеет все личные возможности духовного восхождения. В Твоих комбинациях о Corona Mundi не бери в расчёт русских, а особенно Яковлева и Стеллецкого – оба с чёрной стороны. Света, конечно, подойдёт к Служению. Сейчас он написал отличное стихотворение.

Пришло точное предположение Твоих статей об Азии: размер, тема, иллюстрации (число и характер). Пиши статью о русском искусстве и пришли на просмотр. Именно теперь, когда Ты уже отличаешь живое от теней мёртвых – какие возможности возникают каждый день и час. И Ты видишь, что План, данный при всей сказочной широте, вполне жизнен (если мы только идём сознательно на трату сил бесполезно).

Скажи Шкляверу, что я повидая М. Thomas и поговорю, но ведь здесь ничто быстро не делается. <Jo> нам нравится и глядя на них Ты можешь понять как многое нам дано. Я считаю, что Ир. Вл. очень полезна и в январе направлю её. Пришли скорей кам. век – он нужен для обмена. \$ 200 вышлем – береги их, ведь это уже священные деньги.

Целуем крепко

Ж

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

21 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue Vaugirard / Paris. XV
21 Ноябр. 1922

Конфиденциально

Дорогие Папа и Мама!

Сейчас получил Мамино письмо от 11 Ноября, которое меня несколько огорчило. Зачем укорять меня в неисполнении поручения М.М.? И мне больно, когда укор послан от Мама. Знамя Учителя развивается на всех фортах, и колонны его воинства идут на приступ днём и ночью. Я часто перечитываю указания, и они у меня врезаны в память. Я знаю, что Учитель со мною, ибо чувствую Его близость и вижу поразительные видения. Из прошлых писем вы знаете, что со мною произошло. То, что произошло – бесповоротно, ибо это единственный исход для меня.

Практически дело устраивается очень просто, но об этом Вам напишет Ирма Влад. Поймите, что Ирм. Влад. теперь не чужой человек, а глубоко преданная душа, которая нас всех так любит и глубоко чувствует. И я им не в тягость, ибо они каждый день приглашают меня, и у нас столько дел вместе. Я Ирме Влад. глубоко обязан, что она меня ввела в круг востоковедов и интересных людей. Успех *Corona Mundi* в Париже тоже обязан ей. Теперь у нас уже намечается Комитет, и скоро придёт официальное требование указаний от главной квартиры. Завтра отдаю печатать франц. перевод проспекта.

Автоматически М.М. постоянно проводит свою идею духовного служения, и вы уже знаете, как ею уже зажглись Мара и Саша. И нам необходимо подойти ближе к людям, и быть с ними мягче, ибо многие нуждаются в поддержке.

Дом Манциарли для нас не чужой, ибо в нём находятся все книги, которые мы любим и ценим. Теперь, когда я полюбил Мару, моё одиночество (которое меня так тяготило в Америке и даже здесь в Париже) исчезло, и я светло смотрю в будущее. Я стал бхакти, и ключ к сокровенному ларцу мною найден. Но помните, что я нахожусь на волоске от духовной смерти, ибо Ваше veto заставит меня умереть навсегда для духовной работы. Это причиняет такую боль, что Вы вашего Юрика больше не увидите, и что это внесёт такую горе в группу, которая здесь создалась и ждёт Вас. Поймите, что пишу эти слова кровью, и чувствую такой нестерпимый холод при одной мысли о Вашем отказе. Даже, рассуждая по-человечески, я не могу идти назад. Люблю настолько сильно, что весь сгораю.

Когда будет получено Ваше согласие, начнутся приготовления к венчанию 19-го Янв. Всё будет просто и лишних людей не будет. "Only persons concerned ..." [*«Только заинтересованные лица...» (англ.) - ред.*] Поймите также, что это меня выводит из материального затруднения. И в Индию лучше ехать, будучи gri-hastha (т.е. домохозяин), ибо индусам такой порядок понятнее.

У папы была мама, которая ему помогала в работе, у меня же не было никого, и я засыхал в одиночестве. Помните, в Америке я не был способен подыматься духовно, теперь же я знаю, что значит духовный подъём.

Сегодня с Марой читали «Цветы Мории», и многое мне стало понятно. Надеюсь, вы моим выбором будете довольны, ибо Мара исключительный человек, и потом она всех Вас так любит. Словом, я безумно счастлив!!! Иначе быть не могло, и ещё будучи в Америке, я так жаждал этого, но не смел признаться. С остальными людьми я очень твёрд и закрыт, и меня называют «человек в маске». Многие чувствуют мою духовную силу и говорят, что я излучаю эту силу. Поймите, что из-за всего нового М.М. стал ещё ближе мне, и я ему так бесконечно благодарен за Его великий дар.

В моих учёных делах всё благополучно, изучаю тибетский язык, который даётся мне очень легко (изучаем с Васот туземную систему грамматики). Много работаю над китайским. Меня приняли в Ecole des Langues orientales на 3-й курс китайского яз. Из этого можете заключить, что Ваш сын делает всё возможное, чтобы поддержать вас всех в Великом Служении.

Простите меня за предыдущее письмо от 20-го, но я в тот вечер испил чашу отчаяния. Я вдруг вообразил, что Вы мне откажете, и почувствовал, что всё со мною кончено, но Учитель был около меня, и дал мне в руки светлую чашу. Помните, что у Мары на coolant [*кулон (фр.) - ред.*] три шара – знак Учителя. Это не простое совпадение. И потом, её музыка мне столько даёт!

Молю Вас понять меня, от Гарвардского Рериха не осталось следа! Ирма Влад. отправила Вам спешное письмо, не огорчайте же нас.
Учитель со мною!!

Крепко Вас всех люблю

ЮР

Это моё последнее S.O.S. (Save eur Souls). [*Спасите наши души (англ.) – ред.*]
Так радостно будет, когда вы дадите Ваше согласие, ибо пока так безумно тяжело.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

21 ноября 1922 г.
Из дневника З.Г. Фосдик».

«Вчера, 20-го ноября, было интересное событие в Школе - пришёл Скидельский, бывший богатейший человек в Европе, и просил от Корона Мунди тысячу триста долларов под заклад двух картин Рериха, которые он у него купил в Лондоне. Тогда, когда он их покупал, он сделал очень унижительные условия для Н.К. с подписью бумаги, формальностями и т.д., воспользовавшись тем, что Н.К. тогда были нужны деньги, а теперь он обнищал и просит под залог картин на три месяца ту же сумму, что когда-то заплатил. Н.К. думает, что картины останутся в Корона Мунди...»

---

22 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard / Paris. XV
22 Ноябр. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Пишу Вам ещё, хотя Вы, наверное, удивляетесь обилию получаемых писем. Ирма Влад. сегодня отправила Вам письмо, рисующее положение с деловой стороны.

Всё очень просто, и я хочу, чтобы вы почувствовали простоту сказки. Я безумно счастлив, и сегодня провёл чудный вечер с Марой. Говорили много о Вас, о работе, о жизненном чуде, и т.д. Мы все с нетерпением ждём Вашего ответа: нами пока решено венчаться 19-го Янв. Это будет лучше, ибо даёт время выхлопотать визы, и быть готовыми к отъезду, когда вы приедете.

Помните, говорилось, что в Январе свет придёт. Но для меня это действительно большой свет, ибо всё так чудесно. Вчера вечером Мара видела лицо М.М. в голубом сиянии, которое сопровождалось шоком. Поймите, что будущая жена моя мне будет в помощь. Ваш отказ уничтожит всё, и группу, и работу, и меня. Какие творческие возможности! Даже я теперь знаю, как ехать в Индию. Ирма Влад. знает Председ. Мореходной Комп., который может нам достать кабины I-го кл. de lux за половинную цену, вместо 4000 fr. – 2000 fr., т.е. около \$150. Я с Марой так мечтаем о Востоке. Ирма Влад. мне рассказывала, что ещё будучи девочкой, Мара всегда собиралась заниматься археологией, и я теперь

понимаю, почему она так любит мою работу. Я знаю, что Дар Учителя мне за то, что я решил идти по пути Великого Служения.

Родные мои, дорогие мои, знайте, что я всегда с Вами, и всегда готов идти в бой. Быть может, мои предыдущие письма Вас огорчили своею резкостью, но мне нужно было вылить всю тяготу мою в них. Простите меня! И так, ждём вашей телеграммы.

Из письма Ир. Влад. Вы узнаете, что у нас уже есть квартира и прислуга. Но ответьте скорее, ибо так хочется, чтобы всё вышло бы к Январю, иначе трудно становится работать. Мы с Марою решили много работать, ибо у нас у обоих много дела. И подумайте только, какие возможности творчества, археолог. открытия, объединение восточной и европейской музыки. В нашей семье нам нужно было иметь музыканта! Наука, живопись, музыка и духовность. Всё, что есть самого прекрасного в мире. Помните, что всё устраивается просто.

Любящий Вас сын

ЮР

22 Ноября

Мои письма прошу уничтожить и никому не показывать! Удивительная сказка продолжается, и всё так светло. И я так рад, что нашёл человека, который меня так хорошо понимает.

Среднеазиатское прошлое сказывается. Теперь Мара собирается писать большую симфонию «Тимур» в трёх частях. Пишу это письмо и чувствую сознание М.М. Но не укоряйте меня в неисполнении долга, ибо я так предан делу М.М. и Вашему. Ведь теперь здесь много говорят о Папе. И все: Vidrae, Bourdelle и др., в восторге от папиных картин. Bourdelle уже предлагал свои скульптуры для Corona Mundi для выставки в Америке.

Каменный век вышло, но эти дни у меня было много дела. Конспект статьи о Средней Азии я вышло. Моей целью было характеризовать эволюцию художественных исканий в Кит. Туркестане, насколько мы можем их проследить в живописи Дуньхуан'а, Турфана и Хотана. Словом, дела много.

Получили сегодня китайское письмо из Китая от моего приятеля Tang'a, который теперь профессором в <Santa-Cast.> University. работы интересной много. И новые переживания дают новый стимул к творчеству.

Мне необходимо Ваше согласие, ибо мне только 20 лет, недоразумение с годами я выяснил. Наш союз на духовном плане, и года не играют роли. Ведь это всё так ново для меня и неожиданно. Когда это у меня началось, я ничего не понимал, and could not locate from where it comes³. Вы знаете, я человек очень бурный и постоянный, и меня новое чувство страшно сильно захватило. Всего Вам не описать, но расскажу, когда увижу Вас весною. Особенно обращаюсь к Маме, с которой у меня ведь особенная связь. Даже если я был резок в моих письмах, Вы должны мне это простить, ибо я столько пережил. Теперь я стал спокойнее и уверен, что всё будет хорошо. Главное, что мы так подходим к друг другу. Ведь такие люди встречаются очень редко. Но до вашего ответа мы ничего делать не можем. Поймите, что оставаться женихом и невестой без Ирмы Влад. целую зиму невозможно, ибо мы живём во Франции, где на такое положение смотрят очень строго.

---

³ И не мог найти, откуда это приходит – (англ.) – ред.

Итак, прошу Вас скорее, скорее ответить. Огонь, который горит во мне, слишком силён, чтобы его тушить. Но это было мне необходимо, и это я чувствовал последние два года очень сильно, ведь одиночество моё было громадное.

Мне уж сейчас кажется, что я женат. Удивительно! Но прошу письма уничтожить! Ирма, Влад. и Мара Вас так безумно любят. Если Вы откажете, я не смогу более заниматься Средн. Азией, ибо Средн. Азия всегда у меня будет связана с Марою. Там мы встретились 700 лет тому назад, и теперь опять встретились в Средн. Аз. отделе Лувра.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

25 ноября 1922 г.
Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Слушайте!

Ибо хочу, чтобы вы могли подойти ко Мне
радостными и светлыми в день Великого Мрака.

Правда.

Я доверил вам многое.

Я дал вам сроки и предостережения.

Я дам вам возможность победы.

И открыл вам Тайны наших решений.

Вы можете победить и просветиться,

Но дайте Мне дар ваш.

Если у кого есть страх,

Дай Мне страх.

Если у кого есть сомнение,

Дай Мне сомнение.

Если у кого есть гнев,

Дай Мне гнев.

А если дадите пригоршню малых вещей

Я приму и эти пыльные игрушки,

И перелью их в Моей башне.

Правда, если пожелаете опять использовать в жизни ваш дар,

Не забудьте, чего достоин тот, кто отнимает однажды подаренное.

Итак, Я принял и страх, и сомнение, и гнев – это Мне.

А вам путь к Свету, ибо хочу, чтобы могли подойти ко Мне

радостными и светлыми в день Великого Мрака перед восходом.

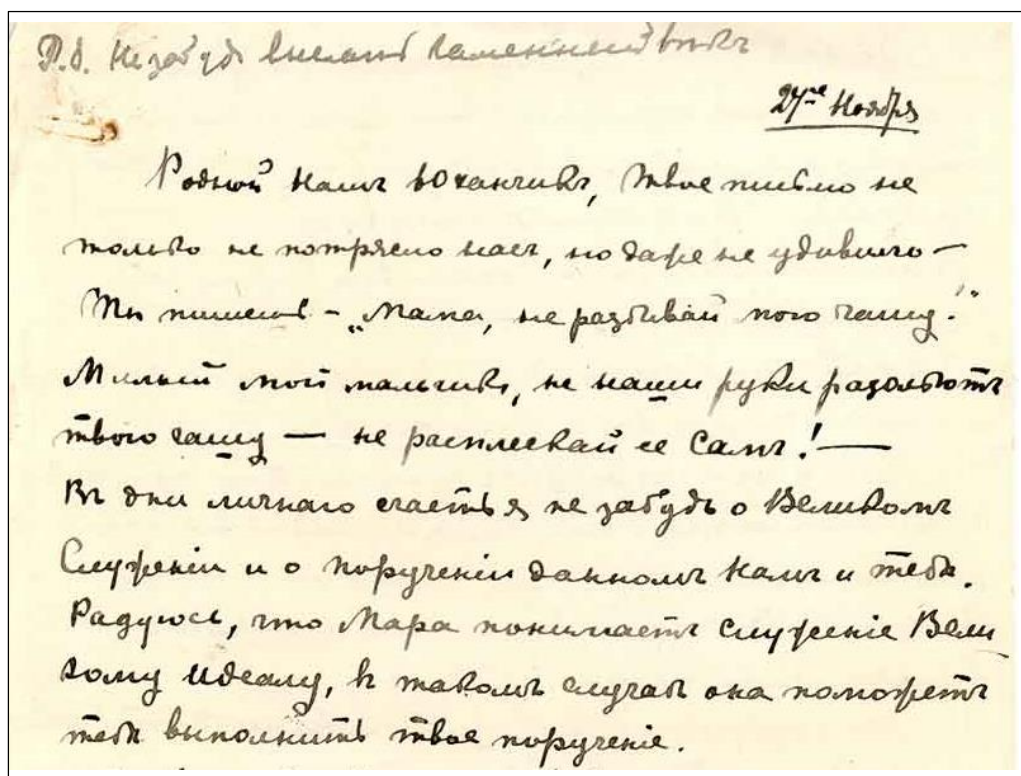
Дано в день семи

М.М

25 ноября 1922.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

27 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Фрагмент автографа письма (л.1)

27-го Ноября

Родной наш Юханчик, Твоё письмо не только не потрясло нас, но даже не удивило. Ты пишешь – «Мама, не разбивай мою чашу». Милый мой мальчик, не наши руки разольют твою чашу – не расплескивай её сам!

В дни личного счастья не забудь о Великом Служении и о поручении, данном нам и тебе. Радуюсь, что Мара понимает служение Великому Идеалу, в таком случае она поможет тебе выполнить твоё поручение. Посвящать кого-либо в ваши отношения мы конечно не будем, ибо знаем, сколько ненужного и осложняющего войдёт в жизнь. Не скажем даже Святославу.

Каких-либо спешных решений, изменяющих уклад жизни до нашего приезда принимать нельзя, ибо сказано – По приезде в Париж дам Мой Указ. – Сам укажу последствия. Пусть не забудет поручение, ибо оно щит ваш. Удряя и Люмоу могут вредить не только себе. – Итак, будь счастлив, мой мальчик, и сумей совместить личное со ступенями восхождения, и не только совместить, но сделать его тем огнём, из которого высекают огонь духа. Я люблю тебя, мой Юханчик, и верю, что ты поймёшь! Читай чаще данные тебе указания и понимай и исполняй их возможно *точнее*. Сейчас у нас на глазах происходят примеры. Наши новые милые дети, видя последствия неточного выполнения сказанного хватаются за волосы и клянут себя, но увы, возникшие осложнения не всегда легко устранить. Но, несмотря на мелкие ошибки, наши дети источник большой духовной радости – это такие чистые души, способные подняться на большие высоты. Им приходится совершить гигантскую работу. В

1/2 года стереть пыль поколений и пройти не один университет и закалиться на будущие битвы.

Папа выслал тебе чек на 200 долл. Будь экономен, ибо это из священных денег, данных Нашим Великим Учителем на выполнение Его поручения. И каждая неоправданная трата есть нарушение доверия. Я позволила себе роскошь прислуги, лишь чтобы иметь время для более важной работы. У папы сейчас заработков нет, да и вряд ли бы он имел возможность выполнить их, ибо всё его время уходит на исполнение заказов, данных Учителем на организационн[ую] деятельн[ость] и на подготовку лидеров и работников Его дел. Потому ты легко можешь представить, как мы боимся неоправданных трат.

Даны новые сроки и предупреждения, и одно *Величайшее Откровение*. Безгранично счастливы таким знаком доверия Нашего Великого Учителя.

Манифестации около нас продолжают. Их видят наши дети. Ибо, сказанное Учителем в июне 1921 г. - Сумей стать full mother⁴ Моим ученикам - оправдалось. Они действительно наши духовные дети и выказывают большую преданность и любовь. Как тяжёл им будет наш отъезд! Мы являемся для них источником вдохновения и великой радости. Не только вся их жизнь изменилась, но даже лики преобразились – окружающие это видят и не понимают.

Да – да – да – если только чистым сердцем подойти к этому Единому Источнику. – Всё преображается, и жизнь становится сказкой. И если есть час битвы, то конец всегда за нами.

Сейчас кругом нас кипит великая битва, и все силы напряжены. Тёмные перенесли свой центр в N.Y., и атмосфера сгустилась. Знаем, что нам очень трудно будет декабрь и январь, предвидим уже сложность последних месяцев. Но переживём. В конце Мая уже будем в Париже. Расскажем тебе чудесную сказку жизни, ибо писать об этом нельзя. Между прочим, сейчас здесь орудует Wadia, предлагал нам свои услуги и проводит и цитирует папины идеи (не говоря откуда он их берёт). Я имела видение, предупреждающее меня о нём, как о посланце тёмных сил. – Скоро приступим к изданию книг М.М. – выйдут, должно быть, в Апреле. Печатать будем в Берлине у Гринберга, издававшего папину русскую монографию. В Берлине издательством Когана издана новая книга о папе на английском яз., для распространения в Америке. Коган сам её везёт. Пора кончать. Итак, мой Юханчик, будь счастлив и не расплёскивай Свою Чашу. Помни о Поручении. Всё ли ты точно выполнил?

Обнимаем. – Учись!!!

P.S. Не забудь выслать Каменный век.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 ноября 1922 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

28 нояб. 1922.

Родной Юрик, получили три Твоих письма зараз. Из телеграммы и из письма мамы Ты уже знаешь, что мы против ничего не имеем. Я нашёл маму на раскопках, Ты – нашёл Мару в Музее. Дай Бог, чтобы она походила на маму в её духовных стремлениях и помогала Служению, входя в него своею сущно-

---

⁴ Полноправной матерью (англ.) – ред.

стью. Ибо Служение сейчас наша единая общая задача – в Нём – день и радость битвы духа, без Него - мрак и обычная пошлость жизни. Наш Учитель указал, чтобы до нашего приезда в Париж (15 мая – ещё ближе!) Ты оставался бы в квартире и ничего не предпринимал бы.

Конечно, как всегда, в основе этого Указа глубокая причина какая-то; но до Мая всего пять месяцев. В обоюдном ознакомлении и усиленной работе эти месяцы пройдут быстро.

Сделаем точно, как указал Учитель. Я не удивлён французской стипендией, ибо французы есть французы, о чём я Тебе говорил. Не верю им. \$200 я уже выслал Тебе. Когда потребуется, вышлем ещё. Но будь экономен, ибо знаешь, какие это деньги. Не давай слишком много французам комитетствовать по Corona Mundi – всё это с их стороны кончится требование франка. «Вестника» привезём с собою.

Сейчас у нас очень сложное время – не даром было сказано уже давно: «Сумейте пережить декабрь и январь». Ну да Бог даст, переживём. Направь все мысли на Поручение – всё, что усиливает возможности, - хорошо. Всё, что уменьшает их – худо. Мы никому не говорим – ибо сказано: «До приезда не разглашайте». Не говори и Шкляверу. В молчании – сила, и Ты видишь, как много ещё надо сделать. Целую крепко.

Шлём привет Маре и И.В. (пишу ей).

Целую

НР

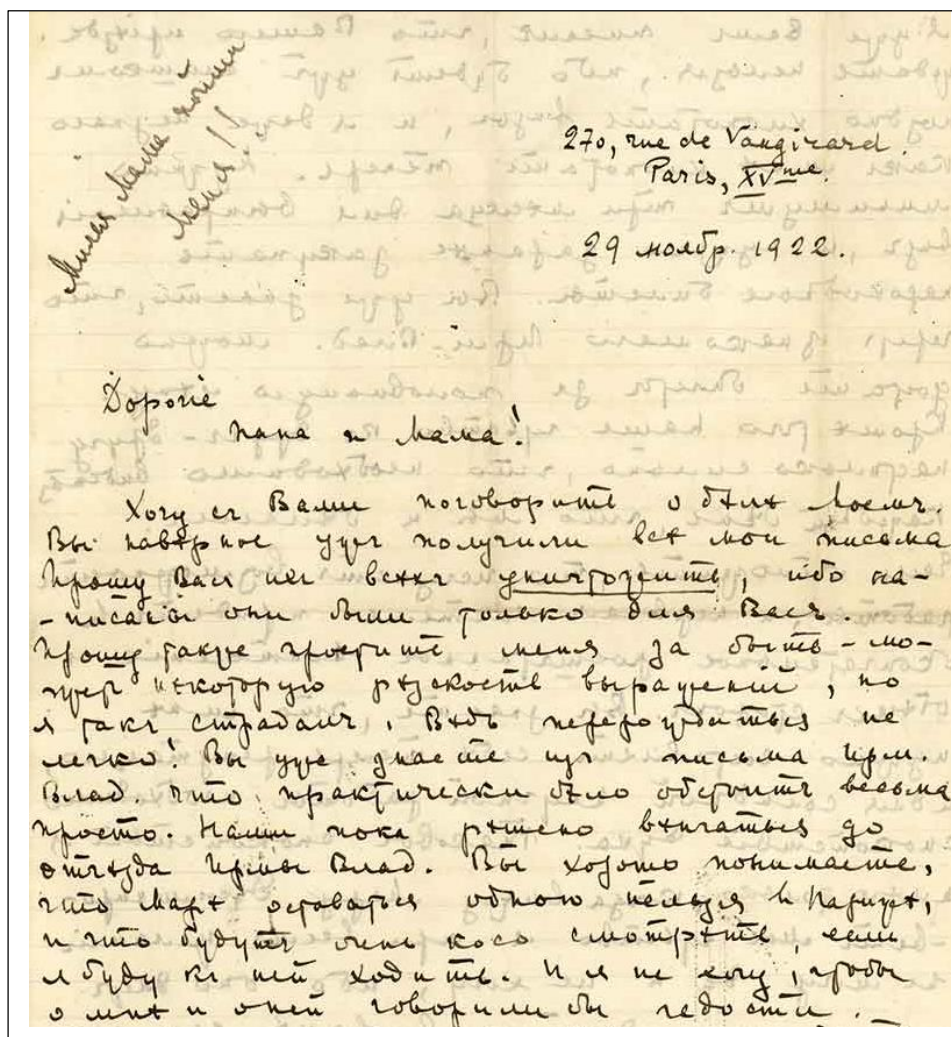
28 Ноем. 1922.

Родной товарищ, получил твои Меморанды
и весьма заразы. Из телеграммы и из
письма мамы Ты уже знаешь, что
мы ничего против не имеем. Я
написал маму на расхотелась, Ты –
написал Мару в Музей. Да и Бог,
чтобы она подошла на маму в
её удобные стремления и по-
мога Сурфенито, введя в него своего
существо. Ибо Сурфенито сейчас
наша единая общая задача – в
Нём – день и радость битвы духа,
без Него мрак и обычная пош-
лость жизни. Наш Учитель ука-
зал, чтобы до нашего приезда в Па-
риж (15 Мая – ещё ближе!) Ты ос-
тавался бы на своей квартире
и ничего не предпринимал бы.
Конечно, как всегда, в основе этого
указа глубокая причина какая-то,
но до Мая всего пять месяцев. В
обоюдном ознакомлении и усиленной
работе эти месяцы пройдут быстро.

Автографа письма Н.К. Рериха от 28.11.1922 г. (Л.1)

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

29 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

Автограф письма Н.К. Рериха от 29.11.1922. (Л.1)

270, rue Vaugirard / Paris. XV
29 Ноябрь. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Хочу с Вами поговорить о деле моём. Вы, наверное, уж получили все мои письма. Прошу Вас их всех уничтожить, ибо написаны они были только для Вас.

Прошу также простите меня за, быть может, некоторую резкость выражений, но я так страдал. Ведь перерождаться нелегко! Вы уже знаете из письма Ирм. Влад., что практически дело обстоит весьма просто. Нами пока решено венчаться до отъезда Ирмы Влад. Вы хорошо понимаете, что Маре оставаться одной нельзя в Париже, и что будут очень косо смотреть, если я буду к ней ходить. И я не хочу, чтобы о мне и о ней говорили бы гадости. Здесь, во Франции это, видимо, любят. И я понимаю в этом отношении Ирм. Влад. очень хорошо. Кроме того, всё складывается так просто – есть квартира и прислуга.

Я уже Вам писал, что Вашего приезда ждать нельзя, ибо будет уже слишком поздно хлопотать визы, и я даже не знаю, как мне хлопотать теперь. Нужно минимум три месяца для выравнивания виз, и нужно заранее закупать паромходные билеты. Вы уже знаете, что через знакомого Ирм. Влад. можно достать билеты за половинную цену. Кроме того, наше чувство к друг другу настолько сильно, что необходимо видеться каждый день, что мы и делаем.

Если отложить, то исчезнет возможность работы, и нервная система придёт в окончательное расшатанное состояние с обеих сторон. Вы знаете, что мне нужно составлять себе теперь репутацию, а для солидной научной работы необходимо спокойствие духа. Таковое спокойствие я имею только, когда вижу Мару. Дисциплинировать моё чувство я при всём желании не могу, да и не хочу, ибо оно даёт мне много радости. Словом, если это не будет в январе, мы оба окажемся в ложном положении. Вы это понимаете. Мама ведь знает, что Маре так важно, чтобы мать её присутствовала при всём этом. Ведь шаг очень серьёзный. Мне легче обойтись одному, ибо моя роль менее трудна. Но Вы всё это лучше меня понимаете. Вы даже себе не можете представить, насколько всё это изменило мой образ мысли.

Прошу прислать Ваше разрешение венчаться (одно от папы, другое от мамы), заверенное во Франц. Консульстве в N.Y.C. с указанием имени и фамилии обоих future. Это на всякий случай, если таковое потребуется.

Сказка продолжается. Недавно произошёл замечательный случай. Одна из знакомых Ирм. Влад. писала автоматически, и ей было указано, чтобы она поговорила бы со мною, ибо я на верном пути и имею messages. Ир. Влад. ей никогда о моих оккультных делах не говорила. И это уже было несколько раз. Все знакомые замечают во мне перемену, но не знают причины. Хранить тайну довольно трудно. Вы себе не можете представить, что я переживал до получения Вашей телеграммы. Доходил до полного отчаяния, страдал ужасно, призывал Мастера, молил вас. Ну, словом, я ни за что не перенесу второго такого trial⁵. Ведь я не железный.

Мара теперь видит часто глаз, и я часто лицо Учителя, как в Лондоне.

Итак, план следующий: венчаться 19-го Января и ехать в Индию с Вами.

Об моих индийских планах Вам расскажу. Новое моё положение многое облегчает. Прошу Вас очень телеграфировать Ваше согласие на венчание в Январе. Это единственный выход, если нужно сохранять возможность работы. Иначе всё второе полугодие будет сплошная пытка и для Мары, и для меня. Ведь нужно думать не только о мне. Всё теперь в двойном теле. Жду \$200, очень мне нужны. Если можете, то пришлите «Вестник» (Средне-аз. стиль), это любимая наша весть. В Январе Ирм. Влад. Вам всё расскажет. От Вашего решения зависит возможность плодотворной работы.

Сейчас очень поздно (3 ч. ночи) и нужно спать. Стремлюсь передать Вам мою любовь и преданность делу Учителя. Все мы в его руках. Я уверен, что вы полюбите мою Мару, она такая славная. Всё это очень странно было, но теперь я привыкаю.

Целую крепко, ЮР

Милая Мама, пойми меня!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

---

⁵ Испытание (анг.) – ред.